Голова девушки была высоко поднята, глаза затуманены, а изо рта бессознательно вырывались волны стонов.

– Э-э-э… Ммм… Ааа… Ахннн… Второй Дядя… Хммм…

Одна рука Чу Минь Шэня была упёрта в керамические плитки над головой Чу Цзяо, а другая рука обхватила её талию, позволяя нижней части тела Чу Цзяо держаться близко к его телу без каких-либо зазоров. Чу Цзяо была всё ещё маленькой, поэтому он не мог вынести её боли и мог только полагаться на этот метод, чтобы облегчить своё желание.

– Ууу… ха-ха… Цзяо Цзяо… зажми их покрепче… закрой их немного туже…

Губы Чу Минь Шэня приблизились к мочкам ушей Чу Цзяо, хватая ртом воздух. Он покусывал мочку маленького уха Чу Цзяо, пока говорил что-то неопределённое.

Его толстый член в настоящее время таранил мягкие бедра Чу Цзяо, входя до самого основания и полностью оттягиваясь назад. Прямые ноги девушки плотно сжались вместе, не обнаруживая никаких зазоров, плотно сжимая член Чу Минь Шэня. Мягкая гладкая кожа непрерывно соприкасалась с набухшим жилистым членом, позволяя Чу Минь Шэню испытать удовольствие, которое мастурбация никогда не приносила.

– Ха-а… Цзяо Цзяо… ты такой тугая… Ха-Ха-Ха… Ха-ха…Цзяо Цзяо… Ты хорошо себя чувствуешь, Цзяо Цзяо?

Чу Минь Шэнь просовывал свой член и одновременно ласкал грудь Чу Цзяо, разминая её нежные соски. Его губы оставляли легкие поцелуи повсюду на её спине.

Чу Минь Шэнь был не из тех, кто предаётся похоти. Потому что его маленькая возлюбленная была в его объятиях, в то время как он чувствовал удовольствие, мужчина также хотел, чтобы её маленький цветок чувствовал себя хорошо.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а… я чувствую себя хорошо… дядя… Дядя трёт Цзяо Цзяо… И Цзяо Цзяо чувствует себя тоже так хорошо…

Тело Чу Цзяо раскачивалось вместе с атаками Чу Минь Шэня. Её груди мягко сжимались и разминались, а клитор между ножек иногда тёрся о входящий член, возникало странное нарастающее удовольствие.

– Большой член дяди… Ааах… нежнее… Ха… ха… Цзяо Цзяо не может этого вынести…

Каждый раз Чу Минь Шэнь тёрся о секретную часть девушки, он всегда чувствовал, как из этой области идёт отдача, соблазняя его и искушая член.

– Хафф… Маленькая потаскушка… ты действительно хочешь поглотить большой член дяди, ха…

Он мягко переместился вверх, его головка соприкоснулась с обжигающе-горячими половыми губами девушки, мягкость разрушила его самообладание.

– Ха-а-а…Дядя очень хочет тебя трахнуть… Дядя действительно хочет … Действительно захотел… Чтобы твой маленький ротик там внизу съел большую дядину мясную палку… Цзяо Цзяо… Быстро повзрослей… Дядя больше не может ждать… – в голосе Чу Минь Шэня звучали желание и надежда.

Бормоча рядом с ухом Чу Цзяо и увеличивая темп своего трения, он стрельнул своей любовной жидкостью по ногам Чу Цзяо.

В конце концов, Чу Цзяо была унесена обратно в спальню Чу Минь Шэнем.

Сегодня она потратила слишком много сил. После того, как Чу Минь Шэнь достиг пика, двое людей должны были смыть липкость ещё раз, но к этому времени она уже стала сонной. Девушка позволила Чу Минь Шэню вымыть её и перевернуть несколько раз.

Чу Минь Шэнь вынес розовощёкий маленький цветок и осторожно положил её на кровать.

Предполагалось, что эти два человека давным-давно спали в разных постелях, но каждый раз, когда Чу Минь Шэнь упоминал об этом, Чу Цзяо устраивала неразумную сцену, оставляя её нерешённой в конце концов. В результате оба человека до сих пор спали в одной постели.

То, что произошло сегодня вечером, полностью превзошло его ожидания, развеяв всю сонливость, которую Чу Минь Шэнь испытывал в этот момент.

Он не знал, было ли принятое им решение правильным.

Мужчина подозревал, что его собственный эгоизм встал на пути, который позволил Чу Цзяо создавать проблемы без остановки.

Он беспокоился, что настанет день, когда его аморальные отношения с Цзяо Цзяо будут разоблачены, и Цзяо Цзяо будет подавлена различными взглядами и мнениями.

Чу Минь Шэнь беспокоился, что когда Чу Цзяо вырастет, она поймёт смысл его сегодняшнего поведения и будет смотреть на него с ненавистью, которую мужчина не мог вынести.

Однако, когда он посмотрел вниз и увидел рядом с собой мирное спящее личико маленького цветка, то внезапно почувствовал себя спокойным.

Все мысли, которые приходили Чу Минь Шэню в голову, полностью исчезли.

Он вспомнил историю, которую знал наизусть с давних пор, слова лисы, обращённые к Маленькому принцу.

– Для меня ты всё ещё маленький мальчик. Ты ничем не отличаешься от любого из бесчисленных маленьких мальчиков там. Я не нуждаюсь в тебе, и точно так же ты не нуждаешься и во мне. Для тебя я всего лишь маленькая лиса, такая же, как и все остальные лисы. Но если бы ты приручил меня, мы стали бы незаменимы друг для друга. Для меня ты был бы единственным в мире. И я для тебя была бы единственной в твоем мире.

– Я вроде как понимаю это, – сказал Маленький принц. – Там есть цветок... тот, что я думаю ... уже приручил меня...

"Вот именно", – подумал про себя Чу Минь Шэнь. – "Я приручил маленькую розу. Во всём моём мире есть только эта роза. А она уже давным-давно приручила меня".

Чу Минь Шэнь наклонился и запечатлел искренний поцелуй на губах Чу Цзяо.

http://tl.rulate.ru/book/705/18602